

Евразийские академические горизонты <https://eahjournal.ru>
Eurasian Academic Horizons

2026, Том 3, № 3 / 2026, Vol. 3, Iss. 3 <https://eahjournal.ru/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://eahjournal.ru/PDF/05EAH326.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Махмудова, А. А. Современные подходы к социальной интеграции детей, нуждающихся в социальной защите (на примере Узбекистана) / А. А. Махмудова // Евразийские академические горизонты. — 2026. — Т. 3. — № 3. — URL: <https://eahjournal.ru/PDF/05EAH326.pdf>.

For citation:

Makhmudova A.A. Modern approaches to the social integration of children in need of social protection (using Uzbekistan as an example). *Eurasian Academic Horizons*. 2026;3(3): 05EAH326. Available at: <https://eahjournal.ru/PDF/05EAH326.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Махмудова Адибахон Азимхужа кизи

АНО ДПО «Учебно-научный центр исследований «Яхонт», Ташкент, Республика Узбекистан
Слушатель дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки
«Межэтническое взаимодействие: культура и этика народов России и Центральной Азии»
E-mail: adibakhonmakhmudova@gmail.com

Современные подходы к социальной интеграции детей, нуждающихся в социальной защите (на примере Узбекистана)

Аннотация. Статья посвящена проблеме социальной интеграции детей, нуждающихся в социальной защите: сирот, детей с ограниченными возможностями здоровья, детей из неблагополучных семей и переживших насилие. Анализируются теоретические основы их интеграции, факторы, влияющие на успешность включения ребенка в общество, и современное состояние системы социальной защиты детей в Узбекистане. Теоретико-методологическую основу работы составляют экологическая модель развития У. Бронфенбреннера, теория привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт, работы психологов по проблемам сиротства и депривации. Рассматриваются реформы последних лет: создание Национального агентства социальной защиты, центров «Инсон», переход от институциональных форм устройства к семейным. На основе анализа международного опыта и современных исследований обосновывается необходимость междисциплинарного подхода к решению проблем социальной интеграции, включающего координацию усилий органов образования, здравоохранения, социальной защиты и правоохранительных органов. Обозначены основные проблемы интеграции (институциональные, психолого-педагогические и системные) и определяются перспективные направления их решения (деинституционализация, развитие инклюзивного образования, травмоинформированный подход и межведомственное взаимодействие). В практической части статьи сформулированы рекомендации по применению травмоинформированного подхода в работе с детьми, пережившими насилие, и по развитию системы психосоциальной поддержки в условиях образовательных учреждений и социальных служб. Автор приходит к выводу, что успешная социальная интеграция детей требует комплексного подхода, учитывающего индивидуальные потребности каждого ребенка и предполагающего активное участие государства и институтов гражданского общества.

Ключевые слова: социальная интеграция; дети; нуждающиеся в социальной защите; дети-сироты; инклюзивное образование; социальная эксклюзия; деинституционализация; семейные формы устройства

Введение

Судьба детей, которые по разным причинам оказались в трудной жизненной ситуации (сирот, детей с ограниченными возможностями здоровья, выходцев из неблагополучных семей), всегда была одним из важнейших показателей нравственного состояния общества. За каждой цифрой статистики стоит живой ребенок со своей судьбой, страхами и нераскрытым потенциалом. То, насколько успешно общество решает задачу включения таких детей в полноценную социальную жизнь, во многом определяет его будущее.

Социальная интеграция нуждающихся в защите детей представляет собой процесс их включения в систему социальных связей и отношений на условиях равного достоинства, взаимного уважения и реального участия в жизни общества [1].¹ Данный процесс дает возможность быть полноценным участником общения, при этом сохранить свою идентичность и получать поддержку в развитии.

Актуальность темы очевидна. По оценкам ЮНИСЕФ, десятки миллионов детей в мире остаются без попечения родителей или находятся в ограничивающих их развитие условиях [2]. Международное сообщество давно признало серьезность проблемы: Конвенция ООН о правах ребенка (1989) закрепила право каждого ребенка на поддержку, защиту и полное развитие.² В Республике Узбекистан в последние годы проводятся масштабные реформы, поэтому цель статьи — проанализировать современные подходы к социальной интеграции детей, нуждающихся в защите.

Теоретические основы социальной интеграции детей

Прежде всего необходимо четко определить, что понимается под социальной интеграцией детей, нуждающихся в социальной защите. Социальная интеграция — это процесс включения индивида или группы в систему социальных связей, отношений и институтов на началах равного достоинства, взаимного принятия и реального участия в жизни общества [1].¹ Важно различать интеграцию и адаптацию: адаптация предполагает приспособление ребенка к существующим условиям, а интеграция означает изменение самой среды для обеспечения ее доступности для ребенка с учетом его особенностей [3].³

Категория «дети, нуждающиеся в социальной защите» охватывает несколько различных групп: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей (биологические и социальные сироты); дети с ограниченными возможностями здоровья; дети из семей в трудной жизненной ситуации (бедность, безработица, нестабильность); дети, пережившие насилие, жестокое обращение или пренебрежение [1].¹ Нередко один и тот же ребенок попадает в ситуацию, которая относит его одновременно к нескольким из указанных категорий, поэтому эффективная работа с ними требует комплексного подхода.

С целью понимания влияющих на социальную интеграцию факторов следует обратиться к экологической модели развития ребенка У. Бронфенбреннера [4], которая гласит, что ребенок существует в системе взаимосвязанных социальных сред (уровней): микросистема (семья,

¹ Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: учебник для студентов вузов / Л. В. Мардахаев. — Москва: Гардарики, 2005. — 269 с. — ISBN 5-8297-0160-X. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002681594?ysclid=mtkowl5j3f90599670> (дата обращения: 03.09.2026).

² Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.). URL: <https://base.garant.ru/2540422/>.

³ Холостова Е. И. Социальная работа с дезадаптированными детьми: учебное пособие / Е. И. Холостова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Дашков и К°, 2013. — 270 с. — ISBN 978-5-394-01655-4. — URL: <https://www.unicef.org/protection/children-in-alternative-care> (дата обращения: 03.09.2026).

школа, сверстники), мезосистема (взаимосвязи между элементами микросистемы), экосистема (социальные институты: образование, здравоохранение, опека) и макросистема (культурные ценности, нормы права, идеологические установки общества). Нарушения в интеграции могут произойти в любой из указанных сред (уровней), поэтому программы помощи должны быть комплексными и многоуровневыми.

Особое значение для социальной интеграции имеет качество ранней привязанности ребенка к значимому взрослому. Исследования М. Эйнсворт и Дж. Боулби показали, что качество первичной связи определяет дальнейшую способность ребенка к доверительным отношениям с окружающими [5]. Ребенок с безопасной привязанностью входит в социальный мир с чувством доверия к людям; ребенок с нарушенной привязанностью (как правило, воспитанник детского дома или ребенок из конфликтной семьи) характеризуется эмоциональным дефицитом, который ограничивает социальную интеграцию. А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых в исследовании психологии сиротства доказали, что детям, воспитывающимся вне семьи, свойственны повышенная тревожность, низкая самооценка и негативный образ себя [6].

Положительными факторами интеграции являются наличие социальной сети поддержки — неформальных, но заботливых отношений с взрослыми помимо семьи (учителя, наставники, волонтеры). Исследования подтверждают, что наличие хотя бы одного стабильного позитивного взрослого в жизни ребенка повышает его устойчивость к неблагоприятным условиям и способствует успешной социализации.

Современное состояние системы социальной защиты детей в Узбекистане

В Республике Узбекистан проблеме социальной защиты детей уделяется значительное внимание. Страна присоединилась к Конвенции ООН о правах ребенка в 1992 году; данный документ лег в основу формирования национального законодательства в сфере защиты детства [7]. Так, в 2008 году был принят закон «О гарантиях прав ребенка», закрепивший право каждого ребенка на социальную защиту, образование и участие в жизни общества.⁴

В последние годы произошли наиболее значительные изменения в системе социальной защиты детей. В 2023 году было создано Национальное агентство социальной защиты (НАСЗ) при Президенте Узбекистана — единственный в регионе консолидированный орган такого уровня, координирующий социальную политику.⁵ В 208 районах и городах страны открыты центры социальных услуг «Инсон», работающие по принципу «единого окна» и предоставляющие более 100 видов социальной помощи. Центры полностью оцифрованы, интегрированы с государственными системами и функционируют на базе модели индивидуального сопровождения: каждый гражданин проходит оценку потребностей и получает персональный план поддержки.

14 ноября 2024 года Президент Узбекистана подписал Указ «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы социальной защиты детей»⁶, который определяет приоритетные направления государственной политики: воспитание детей в семейном окружении, предупреждение социального сиротства, расширение услуг по интеграции детей-сирот и поэтапная деинституционализация, суть которой — переход от размещения детей в специализированных

⁴ Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» от 7 января 2008 года № ЗРУ-139. URL: <https://lex.uz/docs/1297318>.

⁵ В Узбекистане сформирована уникальная для Центральной Азии система социальной защиты // Генеральное консульство Республики Узбекистан во Франкфурте на Майне. 2025. URL: <https://gk-uzbekistan.de/ru/2025/08/10/v-uzbekistane-sformirovana-unikaln/>.

⁶ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-185 от 14 ноября 2024 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы социальной защиты детей». URL: <https://lex.uz/ru/docs/>.

учреждениях к альтернативным формам устройства. С 1 января 2025 года отменен временный прием детей из малообеспеченных семей в дома милосердия и детские дома; вместо этого оказывается помощь семьям по программе «От бедности к благополучию».⁷ С 1 февраля 2025 года в детских домах появилась услуга «Дом матери» — временный приют для женщин, попавших в сложную жизненную ситуацию; здесь они могут находиться до года и получать помощь в освоении профессии.

Особое внимание государство уделяет семьям, воспитывающим детей с инвалидностью. С 1 марта 2025 года в рамках государственно-частного партнерства начала работу служба дневного ухода за детьми с ограниченными возможностями в возрасте от 3 до 18 лет. Служба предоставляет социальную, реабилитационную, педагогическую помощь, позволяющую родителям, ранее полностью занятым уходом за ребенком, вернуться к профессиональной деятельности. В Узбекистане также действуют 9 детских домов семейного типа; здесь созданы условия, максимально приближенные к семейной среде, а воспитание ведется по индивидуальным планам развития и программам социальной интеграции.⁷

Существенные изменения происходят и в сфере инклюзивного образования. Так, в республике реализована Концепция развития инклюзивного образования в системе народного образования на 2020–2025 гг. В 42 школах городов и районов Ташкента внедрена система инклюзивного образования, планируется поэтапное распространение опыта на другие регионы. Принят Закон «О правах лиц с инвалидностью» (2020), который предусматривает выделение 2 % государственных грантов для лиц с инвалидностью при поступлении в вузы [8].

Таким образом, в Республике Узбекистан сформирована современная нормативная правовая база и создаются институциональные механизмы для социальной интеграции нуждающихся в защите детей. Однако имеются и серьезные проблемы, требующие анализа и решения.

Проблемы социальной интеграции детей

Несмотря на прогресс в законодательстве и институциональных реформах, социальная интеграция нуждающихся в защите детей сталкивается с серьезными проблемами, которые можно разделить на три основные группы: институциональные, психолого-педагогические и системные.

Институциональные проблемы. Традиционная ориентация системы социальной защиты на институциональные (интернатные) формы устройства детей остается одной из главных проблем. Как показали исследования, детские дома и интернаты создают проблему дезадаптации и социальной изолированности [4]; при этом фиксируется целый ряд системных деформаций личности в условиях институционализации: депривация нормального социального опыта, отсутствие навыков самостоятельной жизни, «синдром выученной беспомощности» [9]. Выпускники детских домов, как показывает статистика ЮНИСЕФ, гораздо чаще своих сверстников из семей оказываются безработными, бедными, бездомными и социально изолированными [2].

Имеет место несоответствие между нормативной правовой базой и реальной практикой. Исследования показывают, что даже при наличии хорошо разработанной правовой базы социальная работа остается фрагментарной, часто несогласованной между разными ведомствами и ориентированной больше на выполнение предписанных процедур, чем на реальные нужды ребенка.

⁷ В Узбекистане сформирована уникальная для Центральной Азии система социальной защиты.

Психолого-педагогические барьеры. Один из самых разрушительных барьеров на пути интеграции — стигматизация: дети из неблагополучных семей, дети-сироты, дети с инвалидностью часто сталкиваются с негативным, основанным на стереотипах отношением окружающих. Стигматизация, указывают исследователи, формирует реальные социальные барьеры, но и ребенок начинает сам ставить барьеры на своем пути, чтобы избежать ситуаций, когда его особенности могут стать предметом обсуждения [10].

Одним из самых значимых барьеров психологической интеграции является нарушение привязанности. Работы М. Эйнсворт и Дж. Боулби показывают: если ребенок в раннем возрасте пережил отторжение или испытал ненадежность в отношениях с близкими, то последующие возможности нормальных отношений с другими людьми могут для него закрываться [5]. Такие дети всегда настороженно воспринимают окружающий мир и подозревают каждого в недобрых намерениях. Л. М. Шипицына связывает неадекватное поведение детей с пережитыми ими трудностями, поэтому агрессия, гиперактивность, неадекватная реакция на критику — не случайные черты характера, а профессионально объяснимые реакции ребенка на перенесенные травмы и стресс [11].⁸ Авторы коллективной монографии «Насилие в отношении детей. Работа с семьей и ребенком» указывают, что распознавание признаков перенесенного насилия требует междисциплинарного подхода, поскольку поведенческие и эмоциональные проявления ребенка в обыденных ситуациях могут указывать специалисту на возможный опыт жестокого обращения даже в отсутствие явных физических признаков. Особенно наглядными сигналами тревоги являются диссоциативные эпизоды, страх перед физическими контактами, избегание определенных людей или мест без явной причины [12]. Проблема в том, что у педагогов и социальных работников часто нет понимания, как именно эти поведения связаны с эмоциональным опытом детства.

Системные проблемы. Исследователи отмечают, что различные факторы риска и уязвимости часто накапливаются и усиливают друг друга. Бедность ограничивает качество образования, тем самым снижает шансы на будущее и жизненные компетенции, а статус «сироты» или «потенциального дезадаптированного» лишь усугубляет ситуацию. Дети-сироты органично входят в состав социума, и в случае изменений, которые касаются разных сфер жизнедеятельности, происходит гиперболизация насущных проблем. Социальный подход при грамотной организации норм, процедур и социальных мероприятий позволяет выработать механизм, дающий возможность контролировать и предупреждать негативные эффекты, а также создает условия для реализации принципа социального равенства и социальной справедливости [13]. Этот порочный круг может разорвать комплексное вмешательство на всех уровнях жизни ребенка. Следует при этом признать, что многие специалисты, работающие с детьми в трудной жизненной ситуации, не обладают необходимыми психолого-педагогическими знаниями для проведения эффективной реабилитации: они либо недооценивают значение психологического фактора, либо не понимают специфики воспитания таких детей и требуют от них того, что те дать не могут.

Перспективные направления решения проблем

Анализ проблем позволяет выделить несколько основных направлений, по которым должна вестись работа по улучшению социальной интеграции нуждающихся в защите детей.

⁸ Шипицына Л. М. Психология детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата: учебное пособие / Л. М. Шипицына, И. И. Мамайчук. — Москва: ВЛАДОС, 2004. — 367 с. — ISBN 5-691-01095-6. — URL: <https://vldos.ru/shop/vysshee-professionalnoe-obrazovanie/psihologiya-detej-s-narusheniyami-funktsij-oporno-dvigatel'nogo-apparata-br-avtor-shipitsyna-l-m-mamajchuk-i-i-br-isbn-5-691-01095-6-br-2004-god/> (дата обращения: 03.09.2026).

- *Деинституционализация и развитие семейных форм устройства.* На государственном уровне самым важным направлением является переход от институциональных форм устройства детей к семейным. Наука и практика убедительно доказывают, что только семья дает ребенку то, что необходимо для успешной социальной интеграции: уникальные, стабильные, персонализированные отношения, необходимую привязанность; живую модель семейных взаимоотношений; ощущение безусловной принадлежности к сообществу людей [2]. Между тем приемные родители нуждаются в специальной подготовке и постоянной поддержке, без которой сохраняется риск отказа от ребенка или нанесения ему психологической травмы значительно возрастает. Дети-сироты представляют особую социальную группу, в работе с которой необходимо психологическое сопровождение. Социально-психологическая поддержка предполагает не только обучение и привитие ребенку приоритетных культурных и социальных навыков, но и формирование психологической готовности к разным жизненным ситуациям, а это особенно важно при переходе из закрытого учреждения в самостоятельную жизнь [13].

- *Инклюзивное образование.* Школа — основной институт социализации. Для успешной социализации ребенка с особыми потребностями в общем классе необходимо создать индивидуальную зону комфорта в рамках инклюзивной среды, то есть полноценно адаптировать школу к особенностям данного ребенка [14]. Инклюзивное образование предполагает совместное обучение и создание комфортной среды для всех детей, индивидуализировать процесс под нужды каждого. Исследования подтверждают хороший результат включения детей с особенностями развития в инклюзивное обучение на их сверстников без ОВЗ: регулярно взаимодействующие с такими детьми школьники вырастают более толерантными и эмпатичными.

- *Травмоинформированный подход.* Данный подход оценивается как основополагающий в работе с любым человеком, пережившим значительный стресс или травму. «Необходимо помнить о том, — пишет Л. М. Шипицына, — что реакция "враждебного" поведения со стороны ребенка является его способом самозащиты, попыткой уберечься от повторного возникновения стрессовой реакции» [11].⁸ Придерживаясь травмоинформированного подхода, специалист меняет логику взаимодействия с наказаний и психологической атаки на построение доверительных отношений и помощь ребенку в преодолении травмы. Главным принципом работы с пережившими насилие детьми — приоритет безопасности ребенка и недопущение повторной травматизации. Исследователи считают, что специалист должен действовать в интересах ребенка, но при этом сохранять конфиденциальность лишь до тех пор, пока это не вредит его безопасности. В случае угрозы жизни или здоровью ребенка специалист обязан передать информацию в соответствующие органы, даже если сам ребенок против [12, с. 232]. Безусловно, реализация подхода требует специальной подготовки педагогов, психологов и социальных работников.

- *Система психосоциальной поддержки.* Специалисты настаивают на необходимости целостной модели психологической поддержки ребенка в системе его основных социальных отношений, а именно: первое звено — работа непосредственно с ребенком (работа с травмой, формирование позитивной идентичности, развитие социальных компетенций); второе звено — работа с семьей или замещающими родителями, обучение их особенностям ребенка и стратегиям эффективного взаимодействия; третье звено — работа с социумом ребенка: классным коллективом, педагогами, соседями.

- *Наставничество.* Если у ребенка есть хотя бы один значимый взрослый — человек, которому он действительно дорог, то его способность к социальной интеграции может существенно повыситься. Наставник помогает ребенку материально, информационно и — главное — показывает своим примером, что для мира он важен как личность [1].¹

- *Участие НКО.* Опыт Ассоциации «SOS — Детские деревни Узбекистана» доказывает, что негосударственные организации могут вносить значительный вклад в профилактику социального сиротства и поддержку семейных форм устройства. Ассоциация,

действующая с 1997 года, реализует комплексную поддержку уязвимых семей, способствует возвращению детей в биологические семьи, работает с приемными родителями и проводит тренинги для социальных работников. Однако, отмечает Н. Р. Ибрагимова [15], Национальное агентство социальной защиты не в полной мере учитывает многолетний опыт Ассоциации, предпочитая реализовывать аналогичные программы собственными силами. Из этого следует, что актуализируется необходимость выстраивания более эффективного партнерства между государством и НКО, позволяющее объединить ресурсы и опыт обеих сторон.

Заключение

Социальная интеграция нуждающихся в защите детей — сложный процесс, требующий совместных усилий государства и общества [16]. Анализ показывает, что успешная интеграция возможна только при комплексном подходе, учитывающем индивидуальные потребности каждого ребенка и включающем работу на всех уровнях его социального окружения.

В Республике Узбекистан в последние годы происходят масштабные реформы системы социальной защиты: приняты стратегические документы, созданы новые государственные и негосударственные структуры, развиваются семейные формы устройства и инклюзивное образование. Однако остаются проблемы межведомственной координации, недостаточной подготовки специалистов и стигматизация уязвимых групп детей. Перспективными направлениями их решения являются развитие семейных форм устройства, активное внедрение современных технологий инклюзивного образования, применение травмоинформированного подхода, создание системы психосоциальной поддержки, развитие наставничества и эффективное партнерство государства с негосударственными организациями.

Каждый ребенок заслуживает полноценной жизни в обществе. И независимо от обстоятельств его рождения, особенностей и прошлого, общество обязано это обеспечить. Миссия общества состоит не только в том, чтобы дать воспитаннику, оказавшемуся на его попечении, достойное образование, перспективу и возможность трудоустройства, но и в том, чтобы научить его сопротивляться неблагоприятным факторам социума, укрепить духовные основы личности [13]. Комплексный подход, сочетающий материальную поддержку, психологическую помощь и формирование жизненных компетенций, способен обеспечить успешную социальную интеграцию нуждающихся в защите детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенова, С. Н. Краткий обзор истории социальной педагогики и социально-педагогической практики / С. Н. Семенова // Актуальные вопросы современной науки. — 2013. — № 26. — С. 151–160. — EDN RGSLLL.
2. UNICEF. Children in Alternative Care: Findings from National Surveys. — New York: UNICEF, 2020. — 84 p. — URL: <https://www.unicef.org/protection/children-in-alternative-care> (дата обращения: 03.09.2026).
3. Ильченко, Е. Г. Правосознание: социально-педагогический аспект / Е. Г. Ильченко // Актуальные проблемы современного российского права: материалы IX Международной научно-практической конференции, Невинномысск, 25–26 мая 2017 года. — Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 2017. — С. 37–39. — EDN YWPBSP.

4. Bronfenbrenner U. The Ecology of Human Development: Experiments by Nature and Design / U. Bronfenbrenner. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979. — 330 p. — ISBN 0-674-22456-6. — URL: https://openlibrary.org/books/OL4737084M/The_ecology_of_human_development (дата обращения: 03.09.2026).
5. Ainsworth M.D.S. An ethological approach to personality development / M.D.S. Ainsworth, J. Bowlby // American Psychologist. — 1991. — Vol. 46, No. 4. — P. 333–341. — DOI: 10.1037/0003-066X.46.4.333. — URL: <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0003-066X.46.4.333> (дата обращения: 03.09.2026).
6. Прихожан А. М. Психология сиротства / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. — 3-е изд. — Москва: Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения; Санкт-Петербург: Питер, 2007. — 413 с. — ISBN 978-5-91180-572-2. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003193250?ysclid=mtkoypy53m300409726> (дата обращения: 03.09.2026).
7. Шоисломова С. Совершенствование системы социальной защиты детей в Узбекистане / С. Шоисломова // Общество и инновации. — 2024. — Т. 5, № 3/С. — С. 266–270. — DOI: 10.47689/2181-1415-vol5-iss3/S-pp266-270. — URL: <https://inlibrary.uz/index.php/socinov/article/view/43724> (дата обращения: 03.09.2026).
8. Махмутходжаева Л. С. Вопросы совершенствования системы инклюзивного образования в Узбекистане / Л. С. Махмутходжаева // Открытое образование. — 2022. — Т. 26, № 2. — С. 52–68. — DOI: 10.21686/1818-4243-2022-2-52-68. — EDN: VYFSJK. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48502145&ysclid=mtkoz4ux3p797864174> (дата обращения: 03.09.2026).
9. Астоянц М. С. Дети-сироты: анализ жизненных практик в условиях интернатного учреждения. Опыт включенного наблюдения / М. С. Астоянц // Социологические исследования. — 2006. — № 3. — С. 54–63. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17323222&ysclid=mtkozezr3r382100245> (дата обращения: 03.09.2026).
10. Зайцев Д. В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России / Д. В. Зайцев. — Саратов: Научная книга, 2003. — 253 с. — ISBN 5-93888-344-X. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002435137?ysclid=mtkoz6k6o3s393436524> (дата обращения: 03.09.2026).
11. Васильев, В. В. Социальная педагогика и право / В. В. Васильев // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал. — 2011. — № 5. — С. 74–82. — EDN OIJNPZ.
12. Насилие в отношении детей. Работа с семьей и ребенком: монография (пособие для электронного учебно-методического комплекса) / под ред. Е. Г. Дозорцевой, Г. В. Семья. — Москва: Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. — 421 с. — URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/violence_against_children_2022/violence_against_children_2022.pdf (дата обращения: 03.09.2026).
13. Хуснутдинова М. С. Социальная защита детей-сирот / М. С. Хуснутдинова // Образование и право. — 2022. — № 8. — С. 110–113. — DOI: 10.24412/2076-1503-2022-8-110-113. — EDN: EBSENG. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49797781&ysclid=mtkozz343v325067295> (дата обращения: 03.09.2026).

14. Нигматов З. Г. Инклюзивное образование: история, теория, технологии: монография / З. Г. Нигматов, Д. З. Ахметова, Т. А. Челнокова; Ин-т экономики, управления и права (г. Казань). — Казань: Познание, 2014. — 219 с. — ISBN 978-5-8399-0492-7. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007517752/?ysclid=mtkp03q33w551034114 (дата обращения: 03.09.2026).
15. Ибрагимова Н. Р. Профилактика социального сиротства в Узбекистане: взаимодействие государства и общественных организаций / Н. Р. Ибрагимова // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. — 2025. — Т. 50, № 4. — С. 747–758. — DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-747-758. — URL: <https://nomothetika-journal.ru/index.php/journal/article/view/565> (дата обращения: 03.09.2026).
16. Латипова Н. Современные проблемы институализации социальной работы в Узбекистане / Н. Латипова // Общественное мнение. Права человека. — 2022. — № 3(99). — С. 49–56. — URL: https://ijtimoiyfikr.uz/ru/uploads/files/magazine_ijt_fikr_3-2022.pdf (дата обращения: 03.09.2026).

Makhmudova Adibakhon Azimkhuzha kizi

Educational and Scientific Research Center «Yakhont», Tashkent, Republic of Uzbekistan

E-mail: adibakhonmakhmudova@gmail.com

Modern approaches to the social integration of children in need of social protection (using Uzbekistan as an example)

Abstract. The article is devoted to the problem of social integration of children in need of social protection: orphans, children with disabilities, children from disadvantaged families and survivors of violence. The article analyzes the theoretical foundations of their integration, factors influencing the success of a child's inclusion in society, and the current state of the social protection system for children in Uzbekistan. The theoretical and methodological basis of the work is W. Bronfenbrenner's ecological model of development, U. Bronfenbrenner theory of attachment J. Bowlby and M. Ainsworth, the work of psychologists on the problems of orphanhood and deprivation. Reforms of recent years: the establishment of the National Social Protection Agency, «Insom» centres, the transition from institutional forms of care to family-based ones. Based on an analysis of international experience and modern research, the need for an interdisciplinary approach to solving the problems of social integration is substantiated — an approach that includes coordinating the efforts of education, healthcare, social protection, and law enforcement agencies. The main problems of integration (institutional, psychological and pedagogical, and systemic) are identified, and promising directions for solving them are determined (deinstitutionalization, the development of inclusive education, a trauma-informed approach, and interdepartmental cooperation). The practical part of the article presents recommendations for applying a trauma-informed approach in working with children who have experienced violence, and for developing a system of psychosocial support in educational institutions and social services. The author concludes that successful social integration of children requires a comprehensive approach that takes into account the individual needs of each child and предполагает active participation of the state and civil society institutions.

Keywords: social integration; children; those in need of social protection; orphaned children; inclusive education; social exclusion; deinstitutionalization; family-based forms of placement